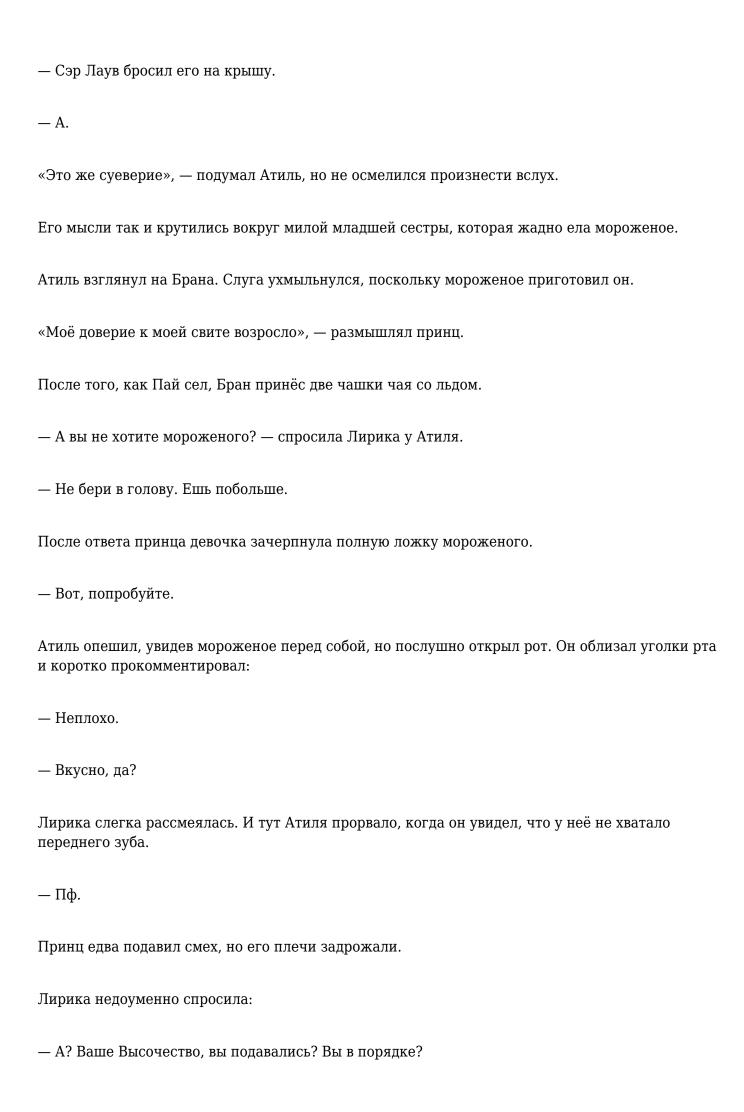
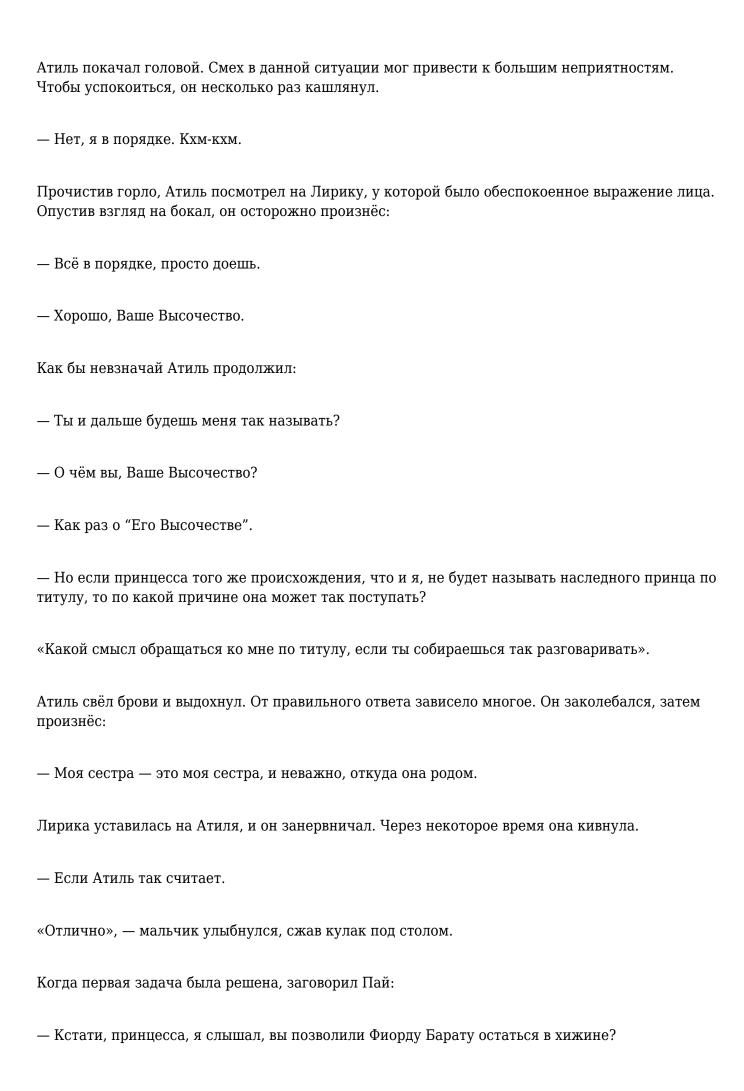
Пай уже собирался наклониться, но вмешался Лаув.
— Я сделаю это.
Рыцарь с размаху подхватил Лирику на руки. У него стало лучше получаться безопасно поднимать свою госпожу.
— Если вам интересно, о чём мы разговариваем, спросите у Его Высочества, — произнёс Пай, дабы встать на сторону Атиля.
— А, понятно, — кивнула Лирика.
Кучкой, они быстро прибыли к комнате Чёрного Дракона. На двери красовалось тёмное, мерцающее существо, выгравированное из обсидиана.
— Можешь опустить меня.
Когда Лаув поставил Лирику на ноги, Пай распахнул для них дверь, которая уже была открыта. Бран вышел навстречу лёгкой походкой.
— Добро пожаловать, принцесса.
— Привет, Бран.
Поклонившись, Лирика сделала реверанс.
— Приветствую вас, Ваше Высочество.
Услышав свой титул из уст принцессы, брови Атиля сурово взметнулись. Однако он не стал ничего говорить, потому что знал, в чём провинился.
— Садитесь.
Как только Лирика села. Бран принёс длинный стакан, полный ванильного мороженого.

которое было усыпано засахаренной малиной. На самом верху лежала конфета в форме ягоды,

сделанной из сахара. Лирика не могла не залюбоваться ею.

— вот это да!
Лицо Атиля засветилось от гордости. Он протянул длинную серебряную ложку.
— Вот, — когда Лирика приняла столовый прибор, Атиль стал объяснять: — Аккуратно отломи конфету сверху и съешь её.
Девочка постучала ложкой по малиновой конфете, которая следом раскрылась, а из центра вытек красный сироп. Лирика снова восхитилась.
День был ещё жарким, поэтому прохлада лимонного сорбета быстро рассеялась. Пока шла, принцесса даже слегка вспотела. Она с удовольствием приступила к ванильному мороженому с малиновым сиропом.
— Это очень вкусно.
От восхищения Лирики Атиль закусил губу и произнёс:
— Я знаю.
Девочка посмотрела на наследного принца. Как обычно, он сдерживал смех. Когда их взгляды встретились, мальчик мягко улыбнулся.
— Вкусно же?
— Да, — смиренно ответила Лирика.
«Потому что это очень-очень вкусно!»
— Ешьте медленней, принцесса, — произнёс сбоку Бран, беспокоясь, что у девочки может разболеться живот.
Рука Лирики замедлилась. Она тоже не хотела, чтобы у неё что-то болело.
— Кровотечение уже остановилось?
— Да, — кивнула малышка в ответ.
Принцесса обернулась к своему рыцарю.

— Mx
Лирика слабо кивнула. Пай покачал головой.
— Нет, я не пытаюсь лезть не в своё дело, мне просто интересно, почему вы это сделали.
— Потому что Фиорд чувствовал себя не очень хорошо, — пробормотав, Лирика подняла голову. — Я встретила его в саду, и он внезапно потерял сознание. Его стало лихорадить. Я не могла оставить Фиорда, и я не хотела, чтобы о нём узнали, поэтому тогда я подумала о единственном месте, куда мы могли пойти.
— Понятно, — Пай кивнул.
Если бы Фиорд Барат упал бы в обморок сразу после встречи с принцессой, разразилась бы не самая приятная ситуация для обеих сторон. Решение Лирики спрятать его было правильным. Проблема заключалась в неподходящем для этого дела месте.
— Почему он упал?
На вопрос Пая принцесса задумалась, прежде чем ответить.
— Он неважно себя чувствовал.
Лирика не хотела рассказывать об ужасных ранах. Словно на кону стояла гордость Фиорда. Он сам не желал об этом говорить, поэтому и сама принцесса не могла всем разболтать.
Пай усмехнулся.
— Понятно.
Холодные нотки в ответе удивили Лирику. Пай мягко продолжил:
— Такое может случиться, если плохо себя чувствовать. Сейчас же он в порядке?
— Да, поэтому я отправила его домой.
Казалось, словно принцесса вылечила раненого дикого зверя и отпустила его на волю.
Пай взглянул на Атиля. Они оба знали о слухах, которые вертелись вокруг Баратов.

Атиль скрестил руки. Пай повернулся к Лирике.
— Вы собираетесь продолжать с ним общение?
Лирика кивнула и тут же воскликнула: «А!»
— Я получила мамино разрешение. Если вокруг Фиорда будут происходить плохие дела, то я должна немедленно разорвать с ним отношения. Я согласилась.
— Понятно.
Пай кивнул и снова посмотрел на Атиля. Лирика тоже посмотрела на принца. Вопросы Пая о Фиорде задавались от имени Атиля.
Наследный принц вздохнул.
— Если тётушка так сказала, значит, у неё на то есть причина.
Когда дело касалось принцессы, у императрицы из глаз сыпались искры синего пламени.
«Если тётя позволила, то Лирике не угрожает опасность», — в таком случае, у Атиля оставались личные счёты.
Губы мальчика дёрнулись:
— Добродетель монарха — быть щедрым к своим будущим подданным.
Теперь, когда Атиль остыл, он понял, что повёл себя не лучшим образом. Да ещё и на глазах Фиорда, который казался на его фоне гораздо более спокойным, что только усугубило настроение принца. В тот момент у Атиля не было причин быть великодушным.
Раздражение только нарастало. Опираясь на подбородок, мальчик заговорил:
— Будь по-твоему.
— Правда? — воскликнула Лирика, вскакивая на ноги.
— Я не повторяю дважды.

в ответ девочка подоежала и крепко ооняла Атиля.
— Спасибо.
Прижимая её щёку, принц произнёс:
— Но не забывай, он посторонний.
«А вот мы семья, мы связаны. Этот малец вне нашего фамильного древа», — для Атиля было очень важно прояснить данный момент.
Лирика кивнула.
— Хорошо.
— Точно?
— Да, Атиль всегда на первом месте.
В ответ на вопиюще откровенные слова Лирики мальчик пролепетал: «Вот и договорились». Лирика засмеялась и попыталась вырваться из его объятий, но Атиль подхватил её и посадил к себе на колени. Бран быстро принёс чашку и ложку.
Лирика запрокинула голову и посмотрела на Атиля, который взял столовый прибор в руки.
— Хочешь, чтобы я тебя покормил?
— Нет.
Лирика быстро отняла ложку.
Звень-звень.
Серебряная ложка весело звякнула по стеклу.
Принцесса заговорила:
— Кстати, Атиль.

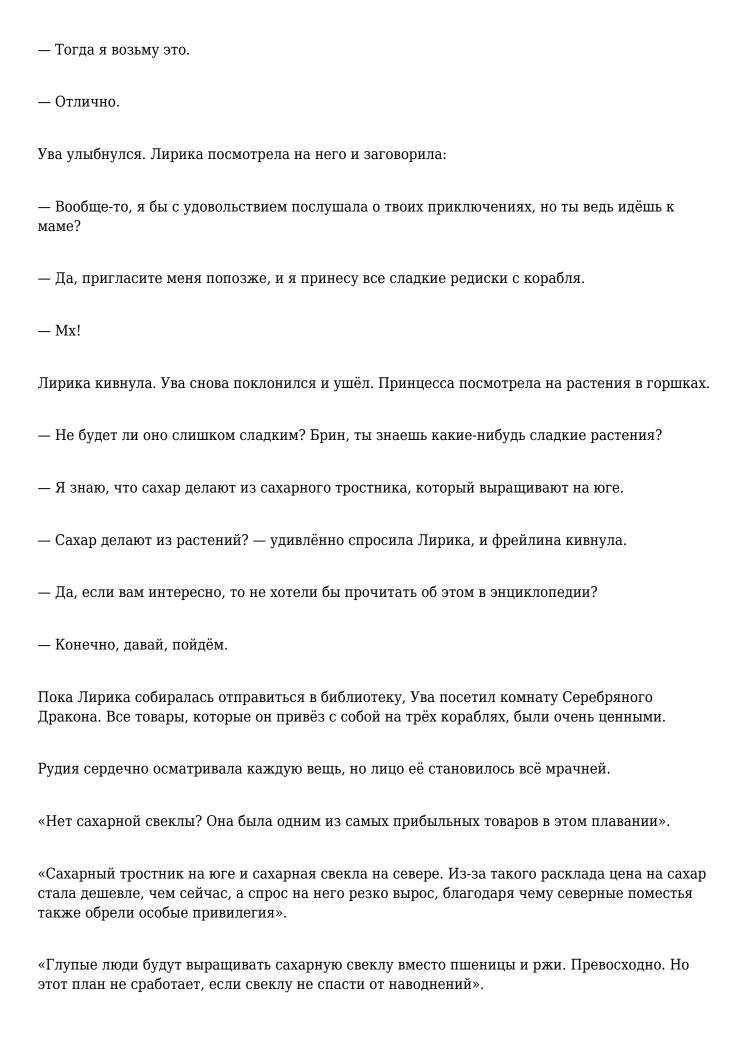
— M?
— Ты же ходишь в Небесный дворец. О чём вы разговариваете, когда встречаетесь с другими людьми?
— Да ни о чём таком.
Когда Атиль равнодушно ответил, Лирика сузила глаза. Её маленький каблучок легонько постукивал по голени принца.
— Ух, да я не об этом. Как ты вообще с ними заговариваешь? Когда я вижу людей, приветствующих меня, то мне хочется сделать то же самое в ответ, но тогда потом мы должны поговорить.
— Разве тебе нужно это делать?
— Если я продолжу их игнорировать, не пострадает ли моя репутация?
— Лучше вообще ни с кем не заводить разговор, если получается не очень. В любом случае, когда тебе исполнится десять, всё равно придётся начать общаться с другими людьми.
Лирика задумчиво кивнула на успокаивающие слова Атиля. Он прав. В ином случае Лирика была бы сбита с ног.
«Мне нужно упорно учиться следующие два года».
В десять лет принцессу официально представят общественности, нравится ей это или нет.
«Я должна постараться, чтобы не совершить никаких ошибок».
Лирика чувствовала себя виноватой перед детьми, которые приветствовали её, а она ничего в ответ не делала. Пока девочке придётся смириться с этим.
«По крайней мере, у меня есть Тиаре и Фиорд. Скучно не будет».
«Когда я думаю о Тиаре, моё сердце согревается».
«Она всегда такая честная, такая неуклюжая, но в то же время такая заботливая».

«Прежде всего, я думаю, что её насыщенный пыльно-розовый цвет волос понравится любому

человеку».
Конечно, если, только основываясь на внешности, сказать, что Тиаре милая, и протянуть руку, то вас немедленно укусят.
— О чём думаешь?
— О Тиаре.
— Она тебя беспокоит?
Лирика расхохоталась в ответ на слова Атиля.
— Нет.
Девочка прислонилась к принцу поближе и глубоко вздохнула.
— Тем не менее, приятно иметь кого-то, кто придёт и встанет на мою сторону, если надо мной будут издеваться.
— Ты же сама сказала, что раньше завидовала другим из-за этого. Так что, если над тобой будут издеваться, позови меня, хорошо?
— Да.
Лирика кивнула. Однако она знала, что во дворце никто не будет с ней так обращаться.
Как и сказала императрица, через несколько дней вернулся Ува. Товары, которые он погрузил на свой корабль, вызвали огромный ажиотаж. Среди прочего, с некоторыми растениями и редкими, драгоценными предметами Ува первым делом посетил Лирику.
— Ува!

Лирика обрадовалась и побежала к нему. Ува, который ждал, стоя на коленях, тоже встретил её с улыбкой и снял шляпу, чтобы поприветствовать принцессу. Перья на головном уборе всё ещё были великолепными и разноцветными.
— Рад видеть вас, принцесса.
— Да, я тоже очень рада тебя видеть, и счастлива, потому что ты вернулся в безопасности.
Услышав ответ девочки, Ува протянул руки, чтобы поднять её, но Лаув остановил его. Сероголубые глаза волка были свирепыми. Лирика выглядела растерянно, словно хозяйка, которая не предупредила гостей о собаке, что может запросто укусить.
— Лаув, всё в порядке. Ува, это Лаув, мой сопровождающий, а это Ува, авантюрист, в которого я вложила деньги.
Рыцарь медленно моргнул один раз и слабо улыбнулся в знак приветствия.
— Лаув Вульф.
Ува кивнул в ответ.
— Меня зовут Ува.
«А, опять что-то не так».
На лице Лаува снова были отчуждённые эмоции. Но говорить об этом наверняка девочка пока не могла, поэтому решила ещё немного понаблюдать.
Ува рассмеялся.
— Полагаю, таковы обязанности сопровождающего рыцаря. Ничего, позже я стану более известным человеком, в надёжности которого все будут удостоверены.
Ува с сожалением опустил руку и поклонился. Вежливые слова лились рекой.
— Я сначала поспешил навестить принцессу, которая сделала первое большое вложение, поэтому первый выбор будет за вами.
— За мной? А мама?

— Императрица-мать идёт сразу после вас.
Ува встал со своего места и подмигнул принцессе, а слуги быстро разложили вещи. Здесь были растения в маленьких горшках, минералы в коробках и плоды деревьев.
— Я не мог принести всё, поэтому вот список.
Брин взяла список Увы и развернула его. Лирика с любопытством посмотрела на бумагу, а затем переключила внимание на вещи перед ней.
— Красиво.
Указывая на минерал, который искрился, как снежный ком, Ува произнёс:
— Если его зажечь, он засияет красивым голубым пламенем. Оно очень яркое и горит долго.
— Правда?
— Да.
— Удивительно
Потыкав пальцем в камень, Лирика прогнала желания прочь. Новые и чудесные вещи принадлежат её матери. Девочка указала на самое скромное растение, на котором были видны только листки.
— Что это?
— У него большой корень, как у редьки, и он очень сладкий.
— Сладкая редька?
— Именно так.
Лирика уставилась на растение. Оно не такое уж причудливое или красивое, так что, может, ничего страшного, если она его оставит.
«Мы могли бы посадить его вокруг хижины, чтобы выросло много сладкого. Если позже купим свой собственный дом, то уже будем выращивать там».

«Должа ли я довольствоваться лишь кофе? Может быть, моё вмешательство изменило историю? Возможно, в следующем плавании я смогу взять его с собой».
Рудия улыбнулась.
— Ты отлично справился, Ува. За исключением предметов, которые я хочу, давайте разделим остальное в соответствии с контрактом.
— Всё благодаря императрице-матери.
Ува низко склонил голову.
http://tl.rulate.ru/book/63798/2987933